

Леонрик быстро подошел. Он пригласил Ангора присесть, пока он представится.

Ангор оглядел стол. Синдия вежливо кивнула и выдержала пытливый взгляд Ангора, а Марго покраснела и опустила голову.

Леонрик указал на даму средних лет справа от себя. "Это моя жена, Синдия".

Затем он перевел палец на Марго и слегка вздохнул. "Что ты делаешь, Марго? Подойди и извинись перед сэром".

Марго встала и сделала реверанс. "Сэр, в прошлый раз я..."

Ангор отвернулся от нее и обратился к Леонрику. "Не нужно. Я уже наказал ее, так что давайте уладим это на месте".

Марго замерла на середине своего жеста.

Она приготовила страстные речи и признания, но в этот момент ей удалось только покраснеть. Ни одно из них не могло сорваться с ее губ.

Из-за пренебрежения Ангора к ней.

Ангор ловко уселся на первое место "почетного гостя".

"Как я могу обращаться к вам, сэр?" Леонрик тоже сел и заговорил осторожно, тщательно подбирая каждое слово.

Ангор подумал о том, как он использовал вымышленное имя в присутствии Мага, и решил оставить все как есть.

"Зовите меня "Маска".

Использовать кодовое имя вместо настоящего в такой ситуации было очень невежливо. Однако Леонрик не выказал никакого недовольства. "Так и есть, мистер Маск. Вы так добры, что простили Марго за вчерашний казус. Как ее отец, я все еще сожалею об этом, поэтому на этот раз я хочу извиниться перед вами как следует".

Леонрик выпил бокал вина.

Ангор не остановил попытку Леонрика на этот раз, и Марго почувствовала себя очень плохо из-за этого.

Когда Леонрик отставил бокал, Ангор наконец-то изобразил фальшивую улыбку. "Я принимаю ваши извинения".

Все остальные были немного удивлены. Разве этот молодой человек не сказал "дело улажено"?

Леонрик немного подумал и понял, что Ангор имел в виду свою собственную вину как отца, который не смог научить свою дочь хорошим манерам. Ангор простил поведение Марго, но он просто принял слова Леонрика об искуплении вины.

Все присутствующие быстро поняли намек Ангора. Марго почувствовала, что у нее опухают глаза, и попыталась заговорить, но ее мать быстро поджала ноги и бросила на нее

предупреждающий взгляд, прежде чем снова улыбнуться Ангору.

"Мне очень жаль, сэр", - сказала Синдия. "Марго - мой единственный ребенок, и я была слишком проста с ней. Отныне я попрошу самого сурового преподавателя этикета читать ей лекции до тех пор, пока она полностью не изменит свое поведение".

В основном это означало наказание, что было губительно для Марго, которая любила быть свободной.

Синдия сдерживала ее, поджав ноги под стол, и поэтому Марго могла только беспомощно кивать.

"Давай на этом остановимся. Ты ведь пригласил меня сюда не только для того, чтобы поговорить об этом, верно?" Ангор не собирался тратить свое время, наблюдая за семейной драмой.

Когда Ангор поднял свой бокал, Леонрик быстро подмигнул дворецкому.

Но Ангор поднял руку, чтобы остановить его. С помощью простого заклинания стакан наполнился водой.

"Алкоголь нарушает разум. Я предпочитаю... воду".

Он хотел сказать "чай", но побоялся, что Леонрик преподнесет ему чай по-настоящему, который он не любил. Ему нравился только чай с молоком, а не странный ферментированный напиток, который любили обычные дворяне.

Его маленький фокус с созданием воды из воздуха потряс всех.

Леонрик потратил некоторое время, чтобы прийти в себя. "Приглашая вас, сэр, у меня есть еще один вопрос, который я хотел бы задать".

Ангор просто смотрел на Леонрика, пока тот продолжал говорить.

Леонрик попросил Синдию сначала увести Марго. Затем он приказал увести и всех остальных людей. В итоге, в комнате с ними остался только дворецкий.

"Является ли мистер Маск... волшебником, как говорится в легендах?"

Ангор обдумал свои слова. Он планировал расспросить Леонрика об информации, связанной с волшебниками, и не ожидал, что Леонрик упомянет об этом первым.

"Конечно, ты не обязан рассказывать мне, если не хочешь. Мне просто любопытно". Леонрик испугался, что мог просто побеспокоить Ангора.

Ангор улыбнулся.

"Вообще-то, я могу рассказать вам. Но сначала я хочу знать, где вы узнали о волшебниках, граф Леонрик?"

На этот раз Леонрик не колебался. "Наша семья существует уже почти 900 лет, и у нас есть много секретных записей, содержащих информацию о волшебниках. Но... я считал их всего лишь слухами".

"Могу ли я увидеть эти записи?"

Леонрик боролся с решением. В записях его семьи было много такого, чем он не хотел делиться с посторонним человеком, например, грязные делишки и неопубликованные дела, совершенные при дворе.

"Я действительно волшебник", - сказал Ангор.

Он не стал рассказывать Леонрику о разнице между волшебниками и подмастерьями. В конце концов, в представлении смертных они все были одинаковы.

Леонрик слегка кивнул и выдал часть своего страха. "Я... никогда не верил раньше. Значит, волшебники действительно существуют".

"Волшебники обычно не взаимодействуют с миром смертных, и они не могут так легко повлиять на вашу жизнь".

Ангор не очень хотел разрушать чувства Леонрика, объясняя, как волшебники не обижают смертных, потому что считают смертных муравьями. Даже самый злой волшебник считал бы пустой тратой времени вмешиваться в дела смертных.

"Господин Маска, я веду семейные записи Грифона. Согласно правилам, я не должен показывать их незнакомцу. Но если вы хотите их прочитать, я могу принести их вам", - сказал Леонрик, стараясь как можно лучше подобрать слова. "А пока я могу попросить вас об одолжении, мистер Маска?"

Леонрик считал, что использовать записи своей семьи в качестве платы, чтобы попросить волшебника об одолжении, было не очень хорошей сделкой. Этот могущественный волшебник мог просто взять все, что хотел, силой.

Леонрик чувствовал, как учащенно бьется его сердце, пока Ангор молчал. Он почти решил сдаться и отдать файлы Ангору в качестве извинения.

"Ты можешь высказаться, а я выслушаю", - внезапно сказал Ангор.

Попытка Леонрика напомнила Ангору о том, как он вел переговоры с Лотосом, и тогда он тоже был в столь невыгодном положении.

Но, тем не менее, у него не было причин соглашаться сразу же.

Для Леонрика это стало большим и приятным сюрпризом, и он быстро объяснил, что у него на уме.

"Я не собираюсь просить ради собственной выгоды, сэр", - сказал Леонрик со вздохом. "Внешне Водный Грас - яркий и процветающий город. Однако, как истинный его управляющий, я знаю, что есть слишком много вещей, скрытых во тьме, над которыми я не властен. Я надеюсь обратиться к вам за помощью, чтобы справиться с этими недоступными бедами".

"Ты имеешь в виду подземных преступников? Баала?"

"Нет, господин. У каждого города и деревни должна и обязана быть своя темная сторона. Баал - это вообще не моя забота".

"Тогда... Маг?"

Леонрик покачал головой. "У меня не хватит смелости попросить тебя отправиться за другим магом. Я говорю о том, что мы, смертные, не можем решить, а для тебя это может быть просто".

"Что-то, что смертные не могут решить? Расскажи."

"Все началось год назад..."

Год назад житель Водного Грасса внезапно столкнулся со странной болезнью и был отправлен в Медицинскую Академию Золотого Креста. Вначале у него не было никаких особых симптомов. Но со временем он стал слабеть. Сначала это были его мышцы. Затем он постепенно потерял способность говорить. Его глаза постепенно теряли блеск эмоций. В конце концов, он остался только "живым". Но это было все - ни одна из функций его тела, кроме основных реакций, не работала.

Сегодня в больнице находилось более сотни пациентов.

Все исследователи в "Золотом кресте" ищут лекарство. Одна семья даже предложила нам своего пациента в качестве подопытного. Но анализ на вскрытие не дал никаких результатов - все на нем выглядело здоровым. Вы можете помочь нам с этим, сэр?"

Ангор не ожидал такой просьбы. Если здесь не было никакого рыбного дела, то этот Леонрик был действительно достойным вождем и необычным дворянином, особенно если учесть, как дворяне обычно обращаются со своими людьми.

Ангор, по сути, ничего не знал о лечении болезней.

Он изучил некоторые западные и восточные медицинские теории, но в основном ему приходилось полагаться на догадки, чтобы действительно лечить пациента. Однако он не отступал. В конце концов, он еще даже не согласился на это.

"Как вы можете определить, что это особая болезнь, а не какие-то другие обычные заболевания?"

"Хороший вопрос, сэр. Вы заметили это так рано. Мы можем сказать это, потому что у всех пациентов есть общий симптом - они все потеряли свои тени".

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2175996>